

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ИНСТИТУТ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СТ. 25 УПК РФ, МЕДИАЦИЕЙ?

В научной литературе все чаще высказывается мнение, что институт прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) представляет собой российский аналог зарубежной медиации жертвы и преступника или, по крайней мере, является правовой основой для развития медиации¹. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, мы решили обратиться к западному опыту. Медиация сегодня один из наиболее динамично развивающихся способов разрешения уголовно-правовых споров в странах англо-американской и романо-германской систем права. Ее развитие поощряется актами органов Европейского сообщества – Рекомендацией Комитета министров Совета Европы № R(99)19 от 19 сентября 1999 г. «О посредничестве в уголовных делах», Резолюцией Экономического и социального совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г. «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия», Руководством Европейской комиссии по эффективности правосудия от 7 декабря 2007 г. по улучшению реализации ранее принятой Рекомендации «О медиации по уголовным делам», Декларацией ООН 1999 г. «Основополагающие принципы использования восстановительного правосудия»⁴.

Медиация, как сказано в Рекомендации Комитета министров «О посредничестве в уголовных делах», есть процесс, в котором жертва и правонарушитель имеют возможность добровольно участвовать в решении порожденных преступлением проблем, используя помощь беспристрастной третьей стороны, или посредника». В этом смысле медиация выступает как альтернативный способ разрешения уголовного дела: здесь отсутствуют такие элементы «классической» реакции государства на преступление, как уголовное преследование, уголовная ответственность, наказание или конкретный его вид, например лишение свободы.

Медиация за годы применения зарекомендовала себя как эффективный путь преодоления проблем формального уголовного

---

* © Кувалдина Ю.В., 2012

Кувалдина Юлия Владимировна – кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

судопроизводства. Она способствует более быстрому и адекватному реагированию на преступление, восстановлению прав потерпевшего, укреплению его роли в уголовном процессе, реадaptации преступника, избавлению его от негативных последствий осуждения; улучшает взаимоотношения между участниками конфликта, позволяя избежать столкновений в будущем; упрощает процедуру разрешения спора, снижает загруженность судов, сокращает расходы на правосудие. Наконец, в медиации любое преступление получает реакцию со стороны государства в отличие, например, от безусловного отказа от уголовного преследования, когда значительный массив наказуемых деяний остается фактически без последствий. При этом реакция носит защитительный характер, соответствующий назначению современного уголовного процесса и смягчающий его карательную направленность.

Вместе с тем, как показало исследование, единой модели медиации в мире не существует. Медиация по уголовным делам выступает и в качестве процедуры, в которой реализуется модель восстановительного правосудия, и как часть уголовного процесса, и как компонент, его дополняющий. Первый тип, или «чистая» медиация, предполагает разрешение конфликта вне уголовного процесса. Эта специально организованная процедура: а) связана с мерами воздействия, исполнение которых основано на добровольном взятии преступником на себя ответственности перед потерпевшим. Отсюда ответственность за преступление сводится не к претерпеванию наказания, а понимается как заглаживание вреда самим преступником; б) строится на принципе самоопределения сторон, т. е. передачи им полномочий для активного поиска и самостоятельного принятия решения; в) проходит при участии посредника — специально обученной, нейтральной по отношению к участникам и содержанию конфликта фигуры, призванной обеспечить равные возможности сторонам для выработки компромиссного варианта разрешения конфликта, а также условия для безопасных, конструктивных, конфиденциальных переговоров; г) завершается при благоприятном исходе обсуждений заключением соглашения о примирении — акта, фиксирующего юридический результат, субъективно справедливый для конкретных людей — участников конфликта. Соглашение имеет такую же силу, как решение компетентных органов государства об отказе в возбуждении преследования или его прекращении, т. е. ведет к обязательному для органов расследования и суда освобождению лица от уголовной ответственности и препятствует впоследствии его преследованию по тем же фактам.

Изложив схематично характеристики «чистой» медиации, приходим к выводу, что сходство между ней и институтом примирения, предусмотренным ст. 25 УПК, минимальное. «Чистая» медиация и прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон предполагают «некарательный» подход в борьбе с преступностью, стоят дешевле и протекают быстрее. Но если «чистая» медиация — это внесудебный способ урегулирования спора, то прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон — дифференцированная уголовно-процессуальная форма. Процедуры в обоих случаях хотя и искусственно разработаны, но организованы по-разному, различаются по кругу участников, содержанию, принципам и т. д. Медиация изначально нацелена на сотрудничество, примирение. Поэтому ее центральными элементами выступают переговоры и посредничество. В процедуре, предусмотренной ст. 25 УПК РФ, нет ни того, ни другого. Производство здесь развивается в соответствии с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК): на досудебных стадиях осуществляется деятельность стороны обвинения по изобличению лица в совершении преступления; в судебных — состязательная процедура, основанная на противоборстве сторон, установлении виновности подсудимого. Применение медиации для разрешения уголовно-правового спора и выбор посредника осуществляются по свободному волеизъявлению сторон; любая сторона может отказаться от продолжения примирительной процедуры. Дело о преступлении небольшой или средней тяжести, за исключением частного-публичного обвинения, возбуждается в общем порядке, при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, независимо от желания сторон уголовно-правового спора. Его расследование и разрешение по существу проводится дознавателем (следователем) и судом в соответствии с общими правилами о подследственности и подсудности, установленными УПК (ст. 31, 151). Для прекращения дела по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ, требуется заявление потерпевшего, которое он вправе забрать, и согласие обвиняемого, который может не согласиться на прекращение дела. В медиации все, что происходит в процессе переговоров, остается между сторонами и посредником. Более того, если попытка примирения окажется неудачной и дело будет передано органам правосудия, участие лица в посредничестве не должно обратиться против него, а его согласие с изложенными обстоятельствами преступления или даже признание им вины в ходе посредничества не могут быть использованы в качестве доказательств в последующем судебном

разбирательстве по тому же делу. Конфиденциальность в суде невозможна, за исключением случаев, предусмотренных ст. 241 УПК. Предварительное расследование проходит в закрытом режиме, однако круг лиц, которым становятся известны данные расследования в объеме предоставленных им законом прав, гораздо шире. В медиации стороны самостоятельно, исходя из собственного представления о справедливости, принимают решение, устраивающее их обеих; посредник никаких решений по поводу спорящих сторон и конфликта не принимает. В процедуре, описанной в ст. 25 УПК РФ, окончательное решение на основании закона и собранной по делу совокупности доказательств, своего внутреннего убеждения и совести принимает дознаватель с согласия прокурора, следователь с согласия руководителя следственного органа либо суд. Это решение может как соответствовать желанию примирившихся сторон, так и быть противоположным ему. Стороны вправе обжаловать решение, которое не удовлетворяет их интересам (ст. 19 УПК). В медиации заключение сторонами соглашения означает примирение сторон, которое предполагает искреннее прощение жертвой преступника и полное раскаяние обидчика, сожаление о содеянном. Поскольку конфликт между сторонами урегулирован, лицо, нарушившее уголовный закон, более не считается «преступником». Искупление им своей вины перед жертвой снимает с него это «клеймо». В постановлении органов предварительного расследования или суда, вынесенном в порядке ст. 25 УПК РФ, констатируется вина лица в совершении преступления, что, с одной стороны, превращает примирение в нереабилитирующее основание прекращения дела, с другой — означает, что лишь при доказанности вины возможно компромиссное разрешение уголовно-правового спора. Условиями медиации и прекращения дела в связи с примирением сторон являются примирение и возмещение вреда. Но в медиации акцент смещен именно в сторону примирения жертвы и преступника. Возмещение вреда не всегда связано с материальной компенсацией. Иногда преступнику достаточно извиниться перед жертвой; потерпевший может не требовать возмещения; нередко преступник не в состоянии возместить то, что было потеряно жертвой, и тогда либо общество должно помочь удовлетворить ее потребности, если это в его силах, либо эта обязанность снимается с преступника через прощение. В случае прекращения дела в связи с примирением сторон основное внимание уделяется соблюдению процедурных правил, предписанных ст. 25 и иными положениями УПК; истинная подоплека

поведения потерпевшего и обвиняемого, форма, размер, порядок и иные вопросы, связанные с возмещением вреда потерпевшему, остаются за пределами процесса.

В теории сегодня преобладает мнение о необходимости в целях повышения эффективности способов реагирования на преступление сочетать «сильные стороны карательного правосудия» с расширением «сферы действия восстановительного подхода», не заменять уголовную юстицию, а дополнять ее, акцентируя внимание на тех аспектах преступления, которые ей не учитываются³. Практика идет по тому же пути: в большинстве зарубежных стран медиация — это метод, используемый уполномоченными в сфере уголовной юстиции должностными лицами для примирения сторон и добровольного возмещения причиненного преступлением вреда, которые являются юридически значимыми обстоятельствами для принятия в рамках официальной процедуры окончательного решения по уголовно-правовому спору. В этом смысле медиация выступает как факультативная часть официальной процедуры или дополнение к уголовному процессу.

Первый вариант предполагает участие в медиации как посредника в зависимости от стадии, на которой она применяется, судьи, прокурора или полицейского. В этом случае медиация, ее этапы, сроки, принимаемые решения, полномочия должностных лиц по примирению регулируются уголовно-процессуальным законодательством. Например, Закон Германии о молодежных судах 1974 г. закрепляет модель ювенальной медиации, в соответствии с которым судья вправе, не применяя уголовную репрессию, заняться примирением несовершеннолетнего обвиняемого, в том числе и вопреки его желанию, с потерпевшим, обязав своими силами загладить причиненный преступлением вред, извиниться перед потерпевшим либо предпринять иные меры с тем, чтобы добиться соглашения. Во Франции прокурор, решая вопрос о целесообразности уголовного преследования, при отсутствии публичного интереса в нем, с учетом всех обстоятельств дела, личности виновного, потребностей потерпевшего вправе поставить данное решение в зависимость от примирения сторон и добровольного заглаживания причиненного преступлением вреда, для чего с согласия жертвы и преступника проводит процедуру медиации. Если стороны достигнут примирения, публичный иск не возбуждается, и наоборот (ст. 41-1 УПК Франции). В Бельгии центральной фигурой медиации выступают прокурор (ст. 216ter УПК). Он «отбирает» дела для медиации, заслушивает доклад своего

помощника по медиации, в котором излагаются предложения сторон по урегулированию конфликта, при согласии с этими предложениями проводит медиацию с участием сторон, при несогласии — предлагает иной вариант разрешения конфликта, утверждает условия медиации, о чем составляет протокол, контролирует исполнение обязательств, принятых обвиняемым по соглашению о примирении, составляет протокол о надлежащем выполнении условий медиации либо возбуждает уголовное преследование на общих основаниях, если условия не выполнены.

Второй вариант медиации характеризуется участием в переговорах нейтрального посредника — физического или юридического лица, которое не имеет непосредственного отношения к системе уголовной юстиции, однако полномочия по содействию примирению сторон он получает от органов уголовного преследования или суда. Сама медиация проходит, хотя и вне рамок уголовного процесса, но с разрешения компетентных должностных лиц и под их контролем. По ее завершении продолжается уголовная процедура, в рамках которой рассматривается соглашение сторон о примирении и принимается итоговое решение по делу. Например, в Англии суд, признав виновным лицо, совершившее преступление, может отложить постановление окончательного решения о мере и размере наказания на определенный срок, в течение которого службой пробации проводится медиация. При заключении сторонами соглашения о примирении и возмещении вреда суд назначает осужденному более мягкое наказание. В Германии суд может отказаться от назначения наказания, если стороны при помощи независимого посредника достигнут соглашения и виновное лицо возместит полностью или большей частью вред, причиненный преступлением, или стремится к этому, или возместит потерпевшему вред полностью или частично, если возмещение ущерба требует существенных личных усилий или личного отказа от чего-либо⁴.

Таким образом, медиация, применяемая в комплексе с официальной уголовной процедурой, отличается высокой степенью «процессуализации», меньшей свободой и самостоятельностью спорящих сторон в выработке условий примирения и принятии решения, выборе посредника, поведении в примирительной процедуре, оценке приемлемости предложений по урегулированию конфликта. Однако это не меняет сущность медиации как переговоров спорящих сторон с участием посредника. Ничего подобного российская процедура, описанная в ст. 25 УПК, не предусматривает.

Медиация, применяемая в комплексе с официальной уголовной процедурой, имеет и другие существенные отличия от отече-

ственного института. Возможность использования медиации, как правило, допускается по делам о любых преступлениях. Исключением является «попытка примирения» в Германии (ст. 380 УПК), которая проводится по делам о нарушении неприкосновенности жилища, тайны переписки, оскорблении, нанесении телесных повреждений, угрозе причинения или причинении имущественного ущерба. В Бельгии примирение, достигнутое в результате медиации, может выступить основанием прекращения права на публичный иск по делам о преступлениях, наказание за которые не превышает двадцати лет лишения свободы. В уголовном процессе России возможно прекращение в связи с примирением сторон дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, совершенных впервые. Медиация по уголовным делам возможна на любой стадии процесса, в том числе до возбуждения уголовного преследования и после вынесения приговора. В России прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон допускается с момента установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Медиация организуется и проводится по инициативе органов уголовного преследования или суда; от потерпевшего требуется лишь дать согласие на участие в ней. Исключение составляет испанское «прощение»: здесь само по себе волеизъявление потерпевшего влечет обязательное освобождение осужденного от наказания (ст. 130 УК). В соответствии со ст. 25 УПК РФ следователь, дознаватель, суд рассматривают вопрос о прекращении дела исключительно по заявлению потерпевшего. Решение об отказе в возбуждении уголовного преследования или его прекращении, смягчении наказания или освобождении от него на основании примирения, достигнутого в ходе медиации, возможно, если виновное лицо выполнит все действия, которые указаны в соглашении о примирении. Если виновный выполнит лишь часть условий, предусмотренных соглашением, это обязательно будет учтено судом при назначении наказания. В случае неисполнения обязательств, взятых по соглашению, виновный будет подвергнут традиционному уголовному преследованию и предан не менее традиционному суду, как если бы примирения не было. Хотя, например, в Англии возможно освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением, достигнутым в ходе медиации, независимо от выполнения им обязательств, взятых по соглашению. При этом нарушение им условий соглашения о примирении не является основанием для возобновления полицией

преследования по тому же факту. В этом случае потерпевшему может быть оказана юридическая помощь для предъявления исковых требований в порядке гражданского судопроизводства. По буквальному толкованию ст. 25 УПК РФ прекращение дела допускается, если подозреваемый, обвиняемый уже загладил причиненный вред. Последствия неисполнения этой обязанности лицом, совершившим преступление, в УПК РФ не предусмотрены. Установлено лишь, что возобновление или возбуждение уголовного преследования в отношении лица допускается только после отмены в установленном законом порядке постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению или об отказе в его возбуждении (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

По-разному понимается в сравниваемых процедурах и возмещение вреда. В зарубежном процессе основанием освобождения лица от уголовной репрессии или ее смягчения является примирение сторон, а возмещение вреда выступает факультативным условием примирения. Если под примирением понимать взаимное стремление участников ссоры к восстановлению мира и согласия, достичь его можно при условии, что стороны освободились от последствий случившегося, потерпевший простил своего обидчика, а последний осознал несправедливость содеянного, совершил действия, свидетельствующие об искуплении им своей вины. Поэтому возмещение вреда в медиации чаще носит характер извинения, выполнения работы в пользу потерпевшего или общества, гораздо реже — уплаты денежной суммы, передачи имущества. Поскольку процедура, предусмотренная ст. 25 УПК РФ, не уточняет, какой вред подлежит заглаживанию, и не устанавливает возможности заключения спорящими сторонами соглашения о примирении, которое бы конкретизировало действия обвиняемого, необходимые для достижения примирения, под вредом по смыслу ст. 25 УПК понимают все его виды — физический, материальный, моральный. Причем заглаживание вреда признается обязательным условием прекращения дела в связи с примирением сторон. В зарубежном процессе в большинстве случаев медиация назначается при условии, что лицо, совершившее преступление, признало свою вину. Например, в Англии применяется процедура, представляющая собой симбиоз «сделки о признании вины», которая, как известно, устраняет судебное следствие, и медиации как фактора, стимулирующего обвиняемого. Статья 25 УПК РФ такого условия прекращения дела не предусматривает.

Проведенное исследование позволяет заключить, что медиация как метод примирения не свойственна институту, предусмотренному ст. 25 УПК РФ. В этой связи возникает вопрос: позволит ли использование данного метода в процедуре прекращения дела в связи с примирением сторон повысить ее эффективность? Обратимся к законодательной регламентации отечественного института и практике его применения. Статья 25 УПК закрепляет два основания прекращения дела — примирение сторон и заглаживание причиненного подозреваемым, обвиняемым вреда — и значительное количество условий — заявление потерпевшего, категория преступления, согласие подозреваемого, обвиняемого на прекращение дела. Кроме того, ст. 25 УПК отсылает к ст. 76 УК РФ, устанавливающей еще одно условие освобождения от уголовной ответственности — совершение преступления впервые. При наличии оснований и условий дознаватель с согласия прокурора, следователь с согласия руководителя следственного органа, суд вправе прекратить дело.

Изучение на сайте МВД РФ отчетов о работе органов предварительного следствия за 2001–2008 гг. показало, что число прекращенных дел ежегодно снижается — с 20 % от общего числа дел, находящихся в производстве следователей, в 2001 г. до 5,1 % — в 2008 г.; в 2009 г. эта тенденция сохранилась: следователями МВД прекращено 4892 дела из 2 млн, которые находились в их производстве⁵. Причем снижение числа прекращенных дел, независимо от основания — реабилитирующего или нереабилитирующего, воспринимается как фактор, свидетельствующий о повышении эффективности работы следователей. Статистика дел, прекращенных по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК, в отчетах МВД об итогах работы следователей, а также ежегодных выступлениях Генерального прокурора РФ о работе следователей прокуратуры, следователей МВД и дознавателей, не публикуется. Отсутствие таких сведений вполне объяснимо: работа следователей оценивается тем выше, чем больше ими направлено дел в суд. Как нежелательный результат расследования прекращение дел за примирением рассматривается и потому, что процедура потенциально таит угрозу коррумпированного применения, поскольку решение о прекращении дела всецело зависит от усмотрения органов уголовного преследования. На практике следователи и дознаватели отказывают в удовлетворении ходатайства потерпевшего о прекращении дела за примирением сторон нередко вопреки закону. Так, изучение 137 дел, поступивших на рассмотрение федеральных судов

общей юрисдикции г.о. Самара с ходатайством потерпевшего о прекращении производства по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК, показало, что ни одно из них на стадии предварительного расследования не было удовлетворено. В 59 случаях отказ следователя или дознавателя в удовлетворении ходатайства основан на гипотетической уверенности должностного лица в том, что ему удастся доказать вину обвиняемого в совершении преступления, хотя собранные доказательства свидетельствовали об обратном; в 48 — мотивирован тем, что прекращение дела в связи с примирением является правом органов уголовного преследования; в 30 — что вопрос о прекращении дела будет решаться судом. Ни в одном из изученных дел ни следователь, ни дознаватель не разъяснили сторонам их права на примирение. В 32 случаях подозреваемый, обвиняемый выразил желание на рассмотрение дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК, хотя имелись условия для прекращения дела по нереабилитирующему основанию. Обзоры деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей с 2002 по 2009 г., опубликованные на сайте судебного департамента при Верховном Суде РФ, показали, что в судах также имеет место тенденция к сокращению количества дел, прекращенных в связи с примирением⁶. В Обзоре за 2009 г. приводятся данные о сокращении числа лиц, в отношении которых федеральными судами общей юрисдикции в 2009 г. прекращены дела по нереабилитирующим основаниям, — с 95,9 тыс. в 2008 г. до 83,9 тыс. лиц в 2009 г., что составляет соответственно 12,7 % и 12,1 % от числа оконченных производством дел, а также статистика по мировым судьям, которыми в 2009 г. прекращены в связи с примирением дела в отношении 149,5 тыс. лиц, или 77,8 % (в 2008 г. — 157,5 тыс., или 73,1 % от всех лиц, в отношении которых производство прекращено). При этом в отношении 1,2 тыс. лиц апелляционной инстанцией отменены обвинительные приговоры в связи с примирением с потерпевшим. С другой стороны, процессуалисты, опираясь на собственные исследования судебной практики, отмечают факты необоснованного прекращения судами в связи с примирением сторон дел, по которым имелись основания для постановления оправдательного приговора; нежеланием судей рассматривать сложные в доказывании дела; невозможностью рассмотрения всех дел с соблюдением обычной процессуальной формы ввиду высокой судебной нагрузки. Изучение 137 дел, в материалах которых имелось ходатайство сторон о прекращении дела в связи с их примирением, показало, что суды

участвуют в таких делах формально. В большинстве случаев решения принимаются судами исключительно на основании письменных материалов дела (по 70 делам), нередко в отсутствие потерпевшего (по 47 делам), подсудимого (по 3 делам) или обеих сторон (по 3 делам); суды не исследуют характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности подсудимого, иных обстоятельств дела (в 76 случаях), не приводят в решении мотивов, по которым в прекращении дела отказано (в 5 случаях), не разъясняют сторонам последствия прекращения дела за примирением (в 65 случаях). Такие условия прекращения дела, как заглаживание вреда и признание вины, соблюдаются лишь на бумаге. Так, в 110 постановлениях о прекращении дела судом лишь констатировано, что вред заглажен; конкретные формы и размеры возмещения не указаны. В 72 случаях суды не выясняли действительное отношение сторон к прекращению дела. При этом в 1 случае подсудимый, выразивший согласие с прекращением дела в связи с примирением с потерпевшим, не согласился с обвинением, в 3 — признал вину частично; в 31 — примирение сторон основано на обещании подсудимого загладить вред. Автор наблюдал ситуацию, когда потерпевший написал заявление о прекращении дела и проведении судебного заседания в его отсутствие под давлением помощника судьи, убедившего потерпевшего в том, что такой исход дела освободит его от долгого ожидания окончания судебного процесса.

Расширить объемы применения процедуры, предусмотренной ст. 25 УПК, преодолеть скептическое отношение к ней практических работников можно, создав более совершенную ее конструкцию в законе. Однако искусственно переносить в российский уголовный процесс медиацию, на наш взгляд, не следует по ряду причин. Представляется, что к медиации современное российское общество пока не готово: нам не свойственно столь терпимое, в чем-то миссионерское отношение к преступникам; большинство людей склонны думать, что преступник заслуживает именно уголовного наказания, а прекращение уголовного дела за примирением сторон воспринимается как поощрение к продолжению преступной деятельности; многие потерпевшие не возьмут на себя смелость решить конфликт самостоятельно, предпочитая отдать это право юристам-профессионалам; государство также не готово поделить свою монополией на разрешение конфликтов между его гражданами. Использование для разрешения уголовно-правовых конфликтов медиации столкнется и с другими проблемами:

потребуется переосмыслить назначение современного уголовного судопроизводства России, которое не позиционирует примирение в качестве одной из своих задач; изыскать значительные денежные средства и время для подготовки профессиональных медиаторов или обучения работников системы уголовной юстиции основным приемам медиации; решить вопрос о регулировании медиации либо нормами УПК, либо специальным актом, например Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», внести соответствующие изменения в них.

Проведенное исследование приводит автора к следующим выводам: 1) необходимость совершенствования института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон обусловлена требованиями практики; 2) на данном этапе реформирование института, предусмотренного ст. 25 УПК, возможно на основе лишь частичного заимствования отдельных медиативных приемов, применяемых при разрешении уголовно-правовых конфликтов за рубежом, а не медиации в целом. Изменения, которые при этом должны быть внесены в статьи УПК РФ, регулирующие производство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, составляют предмет отдельного исследования.

Примечания

¹ См.: Марковичева Е. Перспективы развития института медиации по уголовным делам // *Мировой судья*. 2009. № 11; Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002; Семьяко М.Е. К вопросу об актуальности процедур альтернативного разрешения споров в суде // *Российский судья*. 2009. № 7; Хидзева З.Х. Понятие медиации в уголовном процессе Российской Федерации // *Российский следователь*. 2008. № 23; Восстановительное правосудие / под общ. ред. И.Л. Петрухина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003.

² *Вестник восстановительной юстиции*. 2001. № 2. С. 86–103.

³ См.: Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. № R(81)7 «Комитет министров – государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию» // *Российская юстиция*. 1997. № 7. С. 8; Рекомендация № R(99)19 от 19 сентября 1999 г. о посредничестве в уголовных делах // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Бесесмер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах. Калуга, 2004. С. 58–59.

⁵ URL: www.mvd.ru/presscenter/statistics/.

⁶ URL: www.supcourt.ru/second.php/.